

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Материалы
X Международной научной конференции
9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия

Ответственный редактор
д.ф.и. Е. Л. Колявская

Москва
2019

(XIII и XXV), предоставление «свобод» (IX и XXIV). «Готландский» комплекс содержит также статьи, запрещающие застройку территории на 8 шагов от двора (XXV) и разрешающие Готскому двору не участвовать в мощении мостовых на ранее проданном участке (XXVI). Эта группа статей завершает договор, и за ней следует только общее заключение о паритете сторон. Таким образом, в самом конце проекта после многочисленных статей, касающихся процедуры разрешения конфликтов, мер и др., авторы договора возвращаются к вопросу о правах — только Готского двора. Хотя в статье о свободе пути до Дворища имеется ссылка на договор, заключенный при князе Константине (Всеволодовиче, 1205—1207: ...quam rex edidit Constantinus), подразумевающая, возможно, включение соответствующего положения в письменный договор, а не его нововведение. Это тем более вероятно, что в следующем условии — запрещении застройки вокруг Готского двора — авторы проекта апеллируют уже к некоему «древнему праву» (secundum justitiam antiquam). Включение — в качестве дополнения, в конце проекта — условий, касающихся только Готского двора, как кажется, подтверждает вероятность существования двустороннего новгородско-готландского договора.

Предложенное Е. А. Рыбиной время его заключения — начало — середина XII в. — хорошо вписывается в историческую обстановку того периода. Проникновение немецких купцов на Готланд отмечается письменными (и археологическими) источниками лишь с середины XII в. — после Артленбургской привилегии 1161 г., и их активность в балтийской торговле резко возрастает во второй половине XII в. Интенсивная же деятельность готландцев в IX—XI в. на востоке засвидетельствована более чем 70000 восточных монет в 351 кладе (на 2013 г.), и не случайно, что «варяжское подворье» в Новгороде («Поромонь двор» < farmannagaagr), основанное, вероятно, Ярославом Мудрым в 1015—1016 г. для его наемников-скандинавов [Мельникова, с. 185—186], приобретая официальный статус торгового двора, начинает именоваться именно «Готским», хотя в торговле с Новгородом участвовали купцы и из других регионов Скандинавии. Однако данных о времени учреждения двора нет. Археологически существование Готского двора прослеживается с начала XII в. [Рыбина, 1973], но участок от Готского раскопа до берега Волхова (вероятно, древнейший) не исследован из-за застройки, и потому ранняя история двора неизвестна. Исходя из признаваемого всеми договорами принципа паритета сторон, можно предполагать, что одновременно с Готским был основан и новгородский двор в Висбю, упомянутый в договоре 1259 г.³ Основание дворов, вероятно, сопровождалось заключением договора.

Таким образом, включение исключительно «готландских» статей в проект договора 1268/1269 г. и доминирующая роль Готланда в балтийской торговле до второй половины XII в. позволяют достаточно уверенно говорить о существовании до этого времени билатерального новгородско-готландского торгового договора, что, впрочем, не исключает и заключения еще одного договора в 1160-е годы.

Литература

- Мельникова Е. А. К предыстории Готского двора в Новгороде // История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М.; СПб., 2010. С. 184—198.
Рыбина Е. А. Раскопки Готского двора в Новгороде // Советская археология. 1973. № 3. С. 100—107.
Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода. Великий Новгород, 2001.
Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002.
Янин В. Л., Зализняк А. А. Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам: (Из раскопок 1951—1983 гг.) // Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977—1983 гг.). М., 1986. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977—1983 гг.). М., 1986. С. 89—219.

³ ГВНП. № 29.

С. М. Михеев (ИСл РАН, РАНХиГС)

НЕСТАНДАРТНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В ЗАПИСЯХ ПИСЦОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ 1092 г.¹

В Архангельском евангелии 1092 г. (РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1666) имеются две ранее не поддававшиеся дешифровке записи писцов: маргиналия Мичка о заставке в начале месяцеслова и выходная запись пресвитера Петра в конце рукописи.

На верхнем поле л. 123г, над большой заставкой «покоем» (то есть в виде буквы П) в начале месяцеслова имеется приписка писца Мичка: **а люба заставице искаже^ѣ пю :~**

¹ Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 17-29-09015 «Новые источники по истории русского языка и письменности: Публикация, историко-филологический анализ и дигитализация древнерусских текстов».

Заставице — это звательный падеж от *заставица*, то есть слова а *люба* *заставице* являются обращением к заставке — ‘Хороша же ты, заставка!’. Последовательность букв *искаже^тню* недавно была расшифрована А. Л. Лифшицем [Лифшиц]. В ряде славянских рукописей можно встретить буквы в роли слов, являющихся их названиями: *ѣ* вместо слова *азъ*, *ѣ* — вместо *букы*, *ѣ* — вместо *въдѣ* и т. д. (ср.: [MacRobert; Баранкова]). В этом контексте А. Л. Лифшиц объяснил запись *ню* как субститут словоформы *покою*, то есть слова *покои* (названия славянской буквы П) в звательном падеже. Заставка, к которой относится приписка, действительно выглядит как очень широкая буква П, то есть как искаженный «покой». В целом запись Мички должна переводиться следующим образом: ‘Хороша же ты, заставка искаженный «покой»!». По мнению А. Л. Лифшица, появление этой иронической маргиналии было вызвано художественной неудачей автора заставки, испортившего заполняющий ее орнамент.

Выходная запись на л. 177r21 тоже содержит нестандартные сокращения. Без деления на слова она имеет следующий вид:

ко^ньча^х[а]з[ъпе]^т[о]ми^лвълѣ^ѣѣх^{презвут}грѣшь^н

В начале второго слова, возможно, стояла буква *а*, а не *а* (то есть *азъ*, а не *азѣ*). Интерпретация отрезка *т[о]ми^л* давно является предметом дискуссии. Последнюю букву этого отрезка (надстрочную, над *т*) ранее читали как *н*, однако в рукописи на этом месте видна несколько затертая миниатюрная буква *м* под титлом.

Прежде чем приступить к анализу темного отрезка, следует отметить, что слова, стоящие на концах разбитых пунктуационными знаками отрезков, записаны с применением суспензии — такого метода сокращения, при котором сохраняется начало слова и опускается его продолжение (ср.: [Гиппиус, с. 82–85]): *ко^ньча^х* = *ко^ньча^хъ*, *пе^т* = *Петрѣ*, *лъ^т* = *лъто*, *презвут* = *презвутерѣ*, *грѣшь^н* = *грѣшьныи*. Очевидно, что тем же образом должно быть сокращено и слово на конце интересующего нас темного отрезка.

Осмысленное прочтение последовательности *т[о]ми^л* возможно, если поделить ее на три слова: *т[о] ми^л*, где под сокращением *л* скрывается слово имя. Избыточное на первый взгляд пояснение *то ми имя* ‘это мое имя’, по-видимому, возникло из-за нестандартных сокращений попа Петра. Ср. выражение «а псалъ грамотицю съю чл вък им емоу крс тьно ковъ» в записи на первом листе стихираря XII в. (РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 152).

В целом можно предложить чтение «Коньчахъ азъ Петрѣ — то ми имя — въ лѣто 6600, презвутерѣ грѣшьныи» — ‘Закончил [писать книгу] я, грешный священник Петр (это мое имя [так записано]), в 6600 году’.

Итак, датированная запись 1092 г. в Архангельском евангелии написана с применением суспензии, то есть без окончаний слов: «Коньчахъ азъ Петрѣ, то ми имя, въ лѣто 6600, презвутерѣ грѣшьныи» (курсивом даны пропущенные буквы). В современном переводе, но без раскрытия сокращений, запись Петра можно воспроизвести так: «законч^л яп^ѣ этомое^и в6600го^а греш^н священ^н», то есть «Закончил я, Пётр (это [так здесь сокращено] мое имя), в 6600 [1092] году, грешный священник».

В докладе пойдет речь об этих и других записях Архангельского евангелия.

Литература

- Баранкова Г. С. Редкий способ сокращения слов, связанный с названиями кириллических букв // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2012–2013. М., 2013. С. 115–134.
- Гиппиус А. А. НИНОМИСН КНМЕТ: о двух автографах мастеров Софии Новгородской // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Великий Новгород, СПб., 2015. Вып. 6. С. 74–90.
- Лифшиц А. Л. Декоративный элемент и комментарий к нему: Об одной записи в древнем Архангельском Евангелии // Manuscripta Medievalea: От истории бытования к современной реставрации. К 90-летию Г. З. Быковой (1928–2017). Тезисы докладов конф. с международным участием. 9–10 июля 2018 г., Москва, ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря. М., 2018. С. 26–27.
- MacRobert C. M. Alphabetic suspension in Glagolitic and Cyrillic manuscripts // Slovo. Zagreb, 2008. 56–57. S. 319–332.

